

БЕЛОРУССКАЯ ГОСУДАРСТВЕННО-ПАРТИЙНАЯ ПОЛИТИКА В СФЕРЕ КУЛЬТУРЫ ПЕРВЫХ ЛЕТ СОВЕТСКОЙ ВЛАСТИ (1921–1925)

Восстановление в июле 1920 г. белорусской советской государственности поставило перед партийно-государственным руководством республики и вопрос о путях и формах национально-культурного развития. Специфика ситуации заключалась в том, что в составе высшего руководства КП(б)Б в этот период преобладали сторонники последовательного централизма и классового пуризма (В.Г.Кнорин и др.). Отрицая национальный характер складывавшейся белорусской государственности, они стремились изолировать белорусскую интеллигенцию от участия в культурной работе. Противоположной точки зрения придерживались белорусские национал-коммунисты, представлявшие в КП(б)Б национально-демократические силы (В.М.Игнатовский, Д.Ф.Жилунович, А.Г.Червяков и др.). Рассматривая создание БССР как реальную возможность соединить национальные и коммунистические идеалы, они выступали за полноценное развитие белорусской культуры.

Это противостояние сказывалось на литературно-художественной политике. В 1921–1922 гг. оно проявилось в полемике между первым секретарем ЦБ КП(б)Б В.Г.Кнориным и народным комиссаром просвещения ССРБ В.М.Игнатовским по поводу поэмы М.Чарота "Босья на вогнішчы"¹. Частично взгляды оппонентов совпадали. Оба рассматривали художественную культуру как область идеологии, которая специфическими методами участвует в политике, выполняя функции орудия классовой борьбы. Общей была убежденность в необходимости создания новой художественной культуры. Они считали естественным вмешательство партийно-государственных структур в эту сферу духовной жизни. Однако различий было больше и они имели принципиальный характер. В.Г.Кнорин настаивал на радикальной "пролетаризации" белорусской культуры, на отсечении ее возрожденческих традиций. В.М.Игнатовский же обосновывал необходимость сохранения преемственности в развитии белорусской художественной культуры. По его мнению, принципы постепенности и преемственности должны были составить основу республиканской культурной политики².

Принадлежность оппонентов к высшим эшелонам власти выводила дискуссию за рамки частного мнения и превращала в принципы деятельности, определявшие в начале 20-х годов практическую работу партийных и государственных органов, ведавших вопросами художественной культуры.

Система органов управления сферой художественной культуры тогда находилась еще в стадии формирования. Особенностью этого периода являлось разграничение функций партийного и государственного аппаратов. Высшие партийные органы – ЦБ КП(б)Б и его Агитационно-пропагандистский отдел (Агитпроп) – осуществляли общее идеологическое руководство. Вся организаторская деятельность была сосредоточена в Народном комиссариате просвещения БССР.

Руководство комиссариата просвещения видело свою главную задачу в том, чтобы поставить на практическую основу "дело воссоздания белорусской культуры"⁴. С этой целью Наркомпрос занимался собиранием и организацией художественных сил республики, распределял заказы, контролировал зрелищные мероприятия, осуществлял цензуру печатных изданий.

Особой активностью в проведении национально-культурной работы отличался Академический центр Наркомпроса, при котором действовали Институт белорусской культуры, редакционная, театральная, литературная и другие комиссии. В аппарате Наркомата просвещения преобладала беспартийная интеллигенция, зачастую оппозиционно настроенная к власти. Учитывая это, СНК РСФСР еще в ноябре 1920 г. ввел в состав подчиненных ему наркоматов просвещения новую структуру – Главный политико-просветительный комитет (Главполитпросвет), который должен был стать "прямым аппаратом партии в системе государственных органов" и корректировать их работу в нужном направлении⁵. С начала 20-х годов в БССР возникли трудности с координацией действий Агитпропа, Главполитпросвета, с одной стороны, и Наркомпроса – с другой. Разногласия между ними наиболее рельефно проявились в театральной и литературной областях. При активной поддержке Наркомпроса республики 14 сентября 1920 г. в Минске открылся Белорусский государственный театр. 29 июня 1921 г. отдел искусств наркомата, в ведении которого находился театр, был передан Главполитпросвету. Ярко выраженная партийная агитационно-пропагандистская направленность театральной политики Главполитпросвета не удовлетворяла руководство Наркомпроса. Поэтому летом–осенью 1921 г. по его настоянию театр был передан в ведение Академического центра и получил наименование академического. Это наименование, конечно, не отражало творческого уровня театра, но зато позволяло поддерживать его коллектив за счет государства, обеспечивая актеров льготными пайками.

Для пополнения театра квалифицированными актерскими кадрами Наркомат просвещения ходатайствовал перед Наркомпросом РСФСР об открытии в Москве актерской студии. Отсутствие национального репертуара побудило Академический центр Наркомпроса БССР объявить конкурс на написание пьес для Белгостеатра. В условиях конкурса предусматривалось, что произведения должны быть написаны на белорусском материале.

Театральная политика Наркомпроса вызвала активное сопротивление со стороны Главполитпросвета и Агитпропа ЦБ КП(б)Б. Весной 1922 г. зав. Агитпропом Я.Б.Быкин и член коллегии Главполитпросвета, заведующий Киноресбелом Динерштейн выступили в газете "Звезда" с резкой критикой деятельности Академического центра Наркомпроса⁶. Все его театральные мероприятия критики признали "страшно убыточными" и предложили лишить театр государственной помощи, что в тех условиях было равносильно его закрытию. Авторы статей подчеркивали необходимость повышения руководящей роли Агитпропотдела ЦБ КП(б)Б и Главполитпросвета в организации художественной жизни республики.

Несмотря на это давление, президиум ЦИК БССР 24 марта 1922 г. утвердил мероприятия по укреплению Белгостеатра и однозначно высказался за его государственное обеспечение. В дальнейшем правительство БССР постоянно оказывало театру не только моральную, но и материальную поддержку.

Заинтересованность правительства БССР в развитии национального театрального искусства и расширении его влияния на широкие слои населения проявилась в отношении к уникальному театральному коллективу – труппе В.Голубка. Труппа работала как передвижной театр с репертуаром, рассчитанным на массового, в основном сельского зрителя. В 1924 г. она была зачислена на государственное содержание. Первые гастроли в качестве государственной труппы провела во вновь присоединенных восточных районах Беларуси. В отчете В.Голубок писал, что труппа "имела большой успех там, где во главе власти были люди, которые приветствовали белорусское искусство". Однако в Орше труппа не нашла взаимопонимания с руководством железнодорожного узла. Узнав об этом инциденте, председатель ЦИК БССР А.Г.Червяков через газету "Савецкая Беларусь" передал театру В.Голубка благодарность за работу. При этом ЦИК взял на себя убытки, понесенные труппой в Орше, и оказал ей единственную материальную помощь⁷.

Особое место в деятельности Наркомпроса БССР занимала литературная политика. ЦБ КП(б)Б в 1921–1922 гг. этому вопросу уделяло недостаточно

внимания. В партийном руководстве тогда преобладала пролеткультовская точка зрения, в соответствии с которой литература могла существовать как часть агитационно-пропагандистской работы в массах только в пролетарском варианте. Отрицая возможность использования уже признанных писателей национально-демократического направления, ЦБ КП(б)Б ограничивалось заявлениями о необходимости поддержки представителей немногочисленного тогда нового поколения литераторов. Руководство Наркомпроса не отрицало необходимости постепенной пролетаризации белорусской литературы. Но в целях сохранения стабильности и преемственности литературного процесса считало возможным использовать демократическое литературное наследие. Так, в 1921 г. Я.Лёсик, Я.Купала, С.Некрасевич были приглашены для работы в научно-литературной коллегии Наркомпроса, которая ведала изданием белорусской литературы, определяла тираж и размер гонорара авторам. Деятельность коллегии имела четко определенную национально-демократическую направленность. К изданию рекомендовались пьесы В.Голубка, переводы Ф.Ждановича, произведения Я.Купалы, Я.Лёсика, З.Бядули и др.⁸

Расширить работу в этом направлении должно было кооперативное издательство "Адраджэнне", образованное в апреле 1922 г. В состав правления вошли В.М.Игнатовский, А.В.Балицкий, С.М.Некрасевич, П.И.Ильчунок. Издательская политика "Адраджэння" и особенно содержание первого номера одноименного журнала (главный редактор Я.Лёсик) вызвала резкое недовольство руководства КП(б)Б. Независимая позиция журнала в национально-культурной работе, отсутствие реверансов перед властью стали причиной конфискации его тиража и закрытия издательства осенью 1922 г. Стремясь поставить под контроль каналы распространения художественной культуры, ЦБ КП(б)Б осенью 1922 г. принял решение о создании вместо "Адраджэння" издательского центра "Савецкая Беларусь" и первого марксистского журнала на белорусском языке "Полымя".

Не получила поддержки партийного руководства республики попытка белорусских деятелей культуры (Д.Жилунович, М.Чарот, Я.Нёманский, Я.Купала, А.Александрович, П.Ильчунок, С.Некрасевич, А.Смолич, А.Демидович, Н.Пономарева) создать в ноябре 1922 г. самостоятельную литературную организацию под названием "Вір". Организация, как указывалось в уставе, должна была содействовать принятию белорусскими писателями советской действительности и отражению ее в творчестве⁹. Ввиду того, что учредители-коммунисты Д.Жилунович и М.Чарот не имели официального разрешения партийных органов на создание литературного общества, документы через НКВД и ГПУ были переданы в ЦК КП(б)Б. Секретный отдел ГПУ дополнил материалы дела политическими характеристиками членов-учредителей. Практически все они были охарактеризованы как политически неблагонадежные лица проэсеровской ориентации.

Ликвидация "Адраджэння", неудача в создании первой белорусской литературной организации были составной частью развернувшейся в БССР осенью 1922 г. политической кампании против белорусских эсеров. Кроме того, сказалось и настороженное отношение руководства КП(б)Б ко всяким проявлениям национальной жизни.

Положение постепенно начинает меняться с 1923 г. Симптомом перемен стало специальное обсуждение на VII съезде КП(б)Б (20–26 марта 1923 г.) национального вопроса. Съезд фактически признал право белорусской культуры на нормальное развитие, но только под идеологическим контролем партии и только на советской основе. Догматически настроенному большинству съезда пришлось считаться с большим влиянием национал-коммунистов на общественно-политическую и культурную жизнь республики. Подтверждением этого стало избрание В.М.Игнатовского кандидатом в члены ЦБ КП(б)Б. Помимо этого, стимулом к активизации национально-культурной политики в республике стали конструктивные решения по национальному вопросу, зафиксированные в резолюциях XII съезда РКП(б) (апрель 1923 г.) и IV совещания представителей национальных республик и областей СССР (июль 1923 г.).

Укрепление позиций национально ориентированных коммунистов в руководстве КП(б)Б способствовало усилению национальных тенденций в культурной политике БССР, что в свою очередь нашло отражение в оживлении литературно-художественной жизни республики.

С весны 1923 г. по инициативе ЦБ КСМБ началась подготовительная работа по созданию общественно-политического и литературно-художественного издания для белорусской молодежи. Она завершилась осенью того же года выходом первого номера журнала "Маладняк". В задачу журнала входило воспитание литературной молодежи в пролетарском духе. В определенной мере "Маладняк" представлял собой альтернативу журналу "Полымя", объединявшему писателей старшего поколения.

Стремление к консолидации, наметившееся в среде белорусской литературной молодежи в конце 1922 г., получило поддержку партийно-государственного руководства. В ноябре 1923 г. была создана литературная организация "Маладняк", основателями которой были члены редколлегии одноименного журнала и его авторы М.Чарот, А.Вольный, А.Дудар, А.Александрович, А.Бабареко, Я.Пуца¹¹. Организационно "Маладняк" входил в состав Инбелкульта на правах секции и через него финансировался СНК БССР из резервного фонда¹².

Следует отметить, что ЦК КП(б)Б (с 1924 г.) не столько придавал большое значение литературной деятельности "Маладняка", сколько стремился использовать его как социально-культурное течение с большим пропагандистским потенциалом.

По мере развертывания политики белорусизации партийно-государственное руководство БССР стремилось распространить влияние на новые для республики области профессиональной художественной культуры. Кино, изобразительное и музыкальное искусство находились в стадии становления. Ряд объективных и субъективных факторов, среди которых не последнее место занимал финансовый, замедляли темпы развития этих видов художественной культуры, хотя их фундамент благодаря государственной поддержке был заложен уже в первой половине 20-х годов. Так, в 1924 г. при республиканском комиссариате просвещения было создано управление по кинематографии – Белгоскино. С 1925 г. начинается подготовка к съемкам первого белорусского полнометражного художественного фильма.

Крупнейшим мероприятием, которое свидетельствовало о росте внимания государства к изобразительному искусству, стала организованная Наркомпросом Первая всебелорусская художественная выставка. Некоторое оживление намечалось в развитии музыкального искусства.

Итак, первая половина 20-х годов была периодом становления государственной политики в сфере художественной культуры республики. В целом она имела конструктивный характер. Однако наличие у представителей партийно-государственного руководства БССР разных подходов к принципам ее формирования, формам и методам осуществления делало ее крайне противоречивой.

¹ См.: Мушыньскі М.І. // Акадэмік У.М.Ігнатоўскі: Матэрыялы навуковых чытаньняў, прысьвечаных 110-годдзю з дня нараджэньня. Мн., 1993.

² См.: Кнорин В. Г. Избранные статьи и речи. Мн., 1990; Ігнатоўскі У. Матывы лірыкі беларускага лесьняра М.Чарота. Менск, 1922.

³ Национальный архив Республики Беларусь (НА РБ). Ф.4, оп.21, д.23, л.3–4, 217–218; оп.1, д.561, л.19, 37, 43.

⁴ НА РБ. Ф.4, оп.1, д.760, л.8, 9.

⁵ См.: X съезд РКП(б): Стенографический отчет. М., 1921.

⁶ См.: Быкин Я. // Звезда. 1922. 9 марта. С.3; Динерштейн // Звезда. 1922. 22 марта. С.5.

⁷ См.: Другая Беларуская Дзяржаўная трупа на правінцыі // Савецкая Беларусь. 1924. 16 лістапада. С.4.

⁸ НА РБ. Ф.42, оп.1, д.91, л.72 об.84.

⁹ НА РБ. Ф.4, оп.1, д.482, л.73, 76.

¹⁰ См.: Идеологическая деятельность Компартии Белоруссии: Сб. документов. Мн., 1990. С.94.

¹¹ НА РБ. Ф.4, оп.1, д.702, л.140.

¹² Кароткая інфармацыя аб дзейнасці Інбелкульта (люты–сакавік 1926 г.) // Бюлетэнь СНК БССР. 1926. №8. Дадатак.